

Янь Шэньцзин крепко ухватил маленького русала за руку.

Гу Шанли, не упуская возможности, решил разыграть карту чувств:

— Господин, прошу, не волнуйтесь. Я ни за что не прощу тех, кто причинил вам вред. Я буду беречь себя!

Водитель, не ожидавший такой прыти от Гу Шанли, навёл пистолет прямо ему в грудь. Гу Шанли в последний момент подался в сторону, но в его глазах всё ещё плясали насмешливые огоньки.

Раздался выстрел.

Этот водитель оказался настоящим смельчаком — и правда осмелился нажать на курок.

В больнице Янь Шэньцзин, запустив пальцы в волосы, сидел с измождённым видом. Он никак не ожидал, что водитель, проработавший у него столько лет, окажется чужим шпионом. Лишь когда над операционной загорелась зелёная лампа, Янь Шэньцзин почувствовал, что к нему вернулось дыхание жизни.

Когда Гу Шанли пришёл в себя, лечебный бульон, заранее приготовленный Янь Шэньцзином, был ещё тёплым.

— Господин? — прошептал Гу Шанли.

Янь Шэньцзин поспешно помог ему приподняться. Гу Шанли прижался к его телу — оба они горели, и, ощутив живой стук сердца русала, Янь Шэньцзин наконец смог облегчённо выдохнуть.

— Ешь.

Выражение лица Янь Шэньцзина оставалось суровым. Гу Шанли приоткрыл бледные губы, ожидая, что его покормят. Но Янь Шэньцзин не спешил, даже не взяв в руки ложку.

Гу Шанли, отбросив всякое стеснение, подался вперёд и легонько чмокнул Янь Шэньцзина в уголок губ, лукаво улынувшись. Он взял его за длинные пальцы:

— Господин? Братец? Я был неправ. В следующий раз, если попаду в беду, я обещаю первым делом уносить ноги, ладно? Даже если братец будет на волосок от смерти, я всё равно сбегу первым!

На безымянном пальце Янь Шэньцзина строго поблескивало серебряное кольцо, холодное на ощупь. Он молча высвободил руку из пальцев Гу Шанли. Однако Гу Шанли, будучи русалом, который уже успел познать мир, заметил, как уши Янь Шэньцзина окрасились в нежно-розовый цвет, и понял — лёд тронулся.

— Братец~ я знаю, что виноват. Чтобы загладить вину, я сделаю всё, что пожелаешь.

Систему 999 от этого кокетливого тона едва не хватил удар!

Янь Шэньцзин, решив примерить роль святого, взял ложку и поднёс её ко рту Гу Шанли. Тот принялся жевать нежное рыбное филе... Мясо было очищено от костей и чешуи, приготовлено так вкусно, что сравниться с ним мог лишь шеф-повар пятизвёздочного отеля.

Подождите... рыба?

Лицо Гу Шанли мгновенно почернело, он едва не выронил палочки: «Я что, съел своего сородича?!»

Он было попытался выплюнуть кусок, но Янь Шэньцзин ловко влил ему в рот новую порцию:

— Разве ты не любил, когда я тебя кормлю? Что случилось? Не хочешь?

Гу Шанли послушно проглотил бульон, кончиком розового язычка облизав ложку:

— Нет, что ты! Раз братец кормит меня рыбой, я обязательно всё доем!

Система 999: «Хозяин, тебе не кажется, что это перебор? Ты кормишь русала рыбой — не боишься, что он затаит на тебя кровную обиду? Это же вражда на века!»

Янь Шэньцзин: «Если не проучить его сейчас, он так и будет вечно творить, что вздумается».

Система 999: «Надо же, ты называешь это воспитательной мерой? По-моему, это настоящая пытка!»

Доев бульон, Гу Шанли почувствовал, как в желудке разлилось приятное тепло, будто приложили грелку. Он с наслаждением облизнулся и произнёс:

— Господин, я хочу вернуться на работу, можно? Я буду вести себя хорошо. Ты же знаешь, у меня контракт с компанией, если я буду прогуливать, это нарушение договора.

— Ты даже раны толком не залечил, а уже рвёшься работать? — Янь Шэньцзин нахмурился.

— Господин, я понимаю ваши опасения, но не могу же я вечно сидеть дома, сложа руки?

Гу Шанли понимал, из-за чего тот беспокоится. Неужели Янь Шэньцзин так перепугался из-за того, что он однажды тайком сбегал выпить? Или у Янь Шэньцзина есть тайная страсть держать людей взаперти?

Янь Шэньцзин хотел возразить, но вовремя подоспел врач, чтобы поставить капельницу.

— Состояние пациента всё ещё нестабильно, ему необходим покой, о каких-либо активных нагрузках не может быть и речи.

— Слышал? Врач сказал — никаких самовольных нагрузок. — Янь Шэньцзин воспользовался словами медика, чтобы пресечь рвение Гу Шанли.

Гу Шанли опустил голову, глядя на белоснежный пол с видом обиженного ребёнка. В широкой больничной пижаме с синими полосками его хрупкое тело казалось совсем крошечным, будто он тайком нарядился в одежду взрослого.

Врач, повидавший на своём веку немало семейных драм и скандалов, кашлянул и добавил:

— Впрочем, если пациент будет выполнять лишь лёгкие упражнения, вроде растяжки или наклонов, я не против. Это полезно для связок и укрепляет иммунитет.

— Вот видите! В новой роли мне нужно играть бесстрастного властного президента — просто сидеть в кресле и отдавать приказы!

При словах властный президент врач, ставивший капельницу, едва не поскользнулся, а его лицо, покрытое морщинами, невольно дёрнулось. Этот тощий, похожий на росток фасоли мальчишка — властный президент? Может, всё-таки маленькая нежная супруга при нём?

От этих мыслей он случайно промахнулся иглой, и Гу Шанли от боли зажмурился, едва не выдав себя превращением ног в хвост. Янь Шэньцзин тут же вынул иглу и, глядя на капельки крови на руке Гу Шанли, быстро и точно ввёл её снова.

Система 999: «Хозяин, погоди! Если ты угробишь главного героя, сюжетная линия рухнет! Ты здесь, чтобы стать демоном-искусителем, а не мучителем из гарема!»

Не успела система закончить свою истерику, как Янь Шэньцзин уже мастерски закрепил иглу, и глюкоза плавно потекла в вену Гу Шанли.

Врач смотрел на это с чувством глубокого замешательства. В наши дни властные президенты — это не те, у кого друзья врачи, а те, кто сам справляется с ролью медбрата!

Для Янь Шэньцзина, демона с тысячелетней практикой, всё это было сущим пустяком. В конце концов, его любимым оружием для истребления врагов был Посох Воды и Огня — один удар, и цель повержена! Так что попасть иглой в вену было проще простого.

Янь Шэньцзин уложил руку Гу Шанли на мягкое одеяло и бросил на врача ледяной взгляд.

— Господин, не вините его, это я сам виноват, дёрнулся, когда врач ставил капельницу, — поспешно вступился Гу Шанли, чувствуя, что в воздухе запахло грозой.

В глазах врача мольба Гу Шанли выглядела как спасение: «О, благодарю вас! Вы спасли меня от расправы! Вы настоящий святой! Если когда-нибудь сыграете властного президента, я стану вашим первым фанатом! Тьфу, фанаткой!»

Гу Шанли и не подозревал, какой светлый образ матери Терезы создал в глазах врача. Янь Шэньцзин посмотрел на русала, стыдливо теребящего край его одежды, затем на врача, который в испуге согнулся в три погибели, обливаясь потом.

— Ладно, доктор, просто выпишите рецепт, я сам прослежу, чтобы он принял лекарства. — Янь Шэньцзин милостиво отпустил его.

Гу Шанли послушно лежал в кровати, изучая сценарий, присланный агентом на телефон. Он старательно делал пометки цветными ручками.

— Умная система ИИ к вашим услугам, хозяин. Если хотите почитать книгу, нажмите 1, если хотите заняться спортом — нажмите 0. — Гу Шанли пробовал вслух произносить реплики своего героя.

Услышав звонкое обращение хозяин, Янь Шэньцзин невольно улыбнулся.

— Выбираю 1. — Янь Шэньцзин ответил за него.

Он чистил яблоко, но, поймав на себе блестящий, как жемчужины, взгляд Гу Шанли, сам откусил кусочек от очищенного плода.

Система 999: «Хозяин, ну ты и гад. Рейтинг симпатии главного героя к твоему образу Белого лунного света упал с пятидесяти до десяти».

Гу Шанли застыл с натянутой улыбкой, а Янь Шэньцзин продолжал жевать яблоко. Но Гу Шанли не растерялся: воспользовавшись тем, что Янь Шэньцзин отвлекся, он ловко выхватил яблоко и сам откусил от него.

Система 999: «Неужели главный герой и правда в тебя влюблён? Он даже яблоко со следами

твоей слюны готов есть, не боится бактерий?»

Янь Шэньцзин бросил на систему уничтожающий взгляд: «Ты кого тут бактерией назвала?»

Система 999: «Молчу, молчу».

— Ты же играешь властного президента, почему читаешь реплики робота? — спросил Янь Шэньцзин, наблюдая за тем, как старательно размышляет русал.

Гу Шанли, продолжая жевать, ответил:

— Братец, агент сказала, что для роли властного президента нужен рост метр восемьдесят восемь, а я всего метр семьдесят пять, не дотягиваю. Учитывая мою травму, решили, что я сыграю робота-ИИ.

Янь Шэньцзин кивнул: решение агента совпадало с его собственным мнением. В этот момент телефон в кармане зазвонил, как набат:

— Братец Янь, ты не приедешь меня встретить? Я уже давно жду в аэропорту.

— Прости, я попал в аварию. Я пришлю человека, жди в аэропорту.

Янь Шэньцзин спокойно положил трубку, не колеблясь ни секунды. Гу Шанли не успел расслышать, что ответил Су Хэюнь, в трубке лишь раздавались короткие гудки.

— Господин, тот молодой человек с таким приятным голосом, наверное, очень волнуется в аэропорту. Может, тебе стоит поехать? — Гу Шанли посмотрел на него влажными, просящими глазами.

<http://bllate.org/book/18617/1792381>